

ГЛАВА I.

ПРИМЕНЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

§ 1. Экстракорпоральное оплодотворение

Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) представляет собой одну из базовых вспомогательных репродуктивных технологий, применяемых в сфере здравоохранения с целью лечения бесплодия. Правовые основы применения ЭКО установлены п. 2-8 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Основы охраны здоровья).

В ходе применения данной медицинской процедуры отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма, в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов.

В качестве доноров половых клеток могут выступать граждане в возрасте от 18 до 35 лет, физически и психически здоровые, прошедшие медико-генетическое обследование.

Между донором и будущим ребенком не возникает родительских прав и обязанностей независимо от того, было ли известно имя донора лицам, записанным в качестве родителей ребенка.

Сам донор не вправе ссылаться на использование его биоматериала при рождении ребенка как на основание признания его фактическим родителем такого ребенка, а лица, записанные родителями ребенка, не могут требовать установления отцовства в отношении

донора, поскольку его роль сводилась исключительно к сдаче биоматериала.

Такой подход закреплен в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» (далее – Постановление № 16) и направлен на обеспечение стабильности правового положения всех лиц, участвующих в рассматриваемых медицинских процедурах, и исключение возможных имущественных и иных споров между ними, в частности по поводу выплаты алиментов на содержание детей и родителей.

Право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, включая ЭКО, имеют мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина при условии наличия их информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

У одинокого мужчины такого права нет, поэтому заключенный между ним и медицинской организацией договор будет являться ничтожным как не соответствующий требованиям закона, а уплаченные им по такому договору денежные средства подлежат возврату на основании ст. ст. 10, 167-168, 1102, п. 1 ст. 1103 ГК РФ (Решение Солнечногорского городского суда Московской области от 07.08.2024 № 2-3190/2024).

Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина, давшие согласие на участие в программе ЭКО, в дальнейшем после рождения ребенка записываются его родителями в книге записей рождения в соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 51 СК РФ.

Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство (применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона) должно быть дано гражданином осознанно и без чьего-либо принуждения.

В согласии указывается срок, в течение которого гражданин соглашается участвовать в процедуре ЭКО, и на момент ее проведения согласие не должно быть отозвано, поскольку в ином случае гражданин будет вправе оспаривать происхождение детей, родившихся в результате применения названной процедуры (п. 30 Постановления № 16).

При использовании вспомогательных репродуктивных технологий выбор пола будущего ребенка не допускается, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом. Такое законодательное регулирование направлено на обеспечение приоритетной защиты здоровья и интересов будущего ребенка, а также его родителей.

Все граждане имеют право на криоконсервацию и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов за счет личных средств и иных средств, предусмотренных законодательством Российской Федерации, при этом указанный биологический материал закон не допускает использовать в промышленных целях.

Такая возможность позволяет им в будущем стать родителями за счет использования вспомогательных репродуктивных технологий, если на момент криоконсервации своих половых клеток, тканей, репродуктивных органов и эмбрионов они по тем или иным причинам не готовы к деторождению, например, не встретили человека, с которым готовы построить семью.

При использовании донорских половых клеток и эмбрионов граждане имеют право на получение информации о результатах медицинского, медико-генетического обследования донора, о его расе и национальности, а также о внешних данных. Право на надлежащее и своевременное информирование является одной из важнейших социально-правовых гарантий прав граждан, использующих вспомогательные репродуктивные технологии.

Правила использования вспомогательных репродуктивных технологий на территории России, а также существующие противопоказания и ограничения к их применению предусмотрены приказом Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Так, медицинская помощь с использованием вспомогательных репродуктивных технологий оказывается в рамках первичной специализированной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи.

Правом на оказание данных услуг обладают медицинские организации и их структурные подразделения, имеющие лицензию на такие виды деятельности, как акушерство, гинекология и урология в части обследования мужчин, участвующих в программе ЭКО.

Процедура медицинского обследования осуществляется на основе клинических рекомендаций с учетом стандартов медицинской помощи, а ее продолжительность не должна превышать 6 месяцев с момента обращения пациентов в медицинскую организацию по поводу бесплодия.

Программа ЭКО состоит из следующих этапов:

- 1) овариальная стимуляция;
- 2) пункция фолликулов яичников для получения ооцитов;
- 3) инсеминация ооцитов специально подготовленной спермой мужа (партнера) методом ЭКО или путем инъекции сперматозоида в цитоплазму ооцита;
- 4) культивирование эмбрионов;
- 5) перенос эмбрионов в полость матки (допускается перенос не более двух эмбрионов; пациенткам с отягощенным акушерским анамнезом и патологией матки показан селективный перенос одного эмбриона);
- 6) криоконсервация эмбрионов при наличии соответствующих медицинских показаний;
- 7) разморозка криоконсервированных эмбрионов;
- 8) внутриматочное введение размороженного эмбриона, в том числе донорского (допускается перенос не более двух эмбрионов; пациенткам с отягощенным акушерским анамнезом и патологией матки показан селективный перенос одного эмбриона).

Показаниями для проведения программы ЭКО и переноса криоконсервированных эмбрионов являются:

- 1) неэффективность лечения бесплодия в течение 12 месяцев при возрасте женщины до 35 лет или в течение 6 месяцев при возрасте женщины 35 лет и старше;
- 2) состояния, при которых эффективность лечения бесплодия при применении программы ЭКО выше, чем при применении других методов;
- 3) наследственные заболевания, для предупреждения которых необходимо преимплантационное генетическое тестирование (далее – ПГТ), независимо от статуса фертильности;
- 4) сексуальная дисфункция, препятствующая выполнению полового акта (при неэффективности искусственной инсеминации (ИИ));
- 5) ВИЧ-инфекция у дискордантных партнеров, независимо от статуса фертильности.

Ограничениями для проведения программы ЭКО и переноса криоконсервированных эмбрионов являются: а) снижение овариального резерва (уровень антимюллерова гормона менее 1,2 нг/мл, количество антральных фолликулов менее 5 суммарно в обоих яичниках) (перенос криоконсервированных эмбрионов возможен); б) состояния, при которых имеются показания для хирургической коррекции органов репродуктивной системы; в) состояния, при которых имеются показания для суррогатного материнства; г) острые воспалительные заболевания любой локализации до излечения.

Определение наличия показаний, противопоказаний и ограничений для проведения программы ЭКО и (или) переноса криоконсервированных эмбрионов осуществляется лечащим врачом, у которого наблюдаются пациенты, выразившие желание участвовать в программе ЭКО.

Пациенты самостоятельно с учетом мнения лечащего врача и результатов медицинских обследований принимают решение о дальнейшей тактике (донорство, криоконсервация, утилизация) в

отношении неиспользованных при оказании медицинской помощи с использованием ВРТ половых клеток и эмбрионов, а также с учетом мнения лиц, которым принадлежат половые клетки и/или эмбрионы, путем заключения гражданско-правовых договоров.

В частности, граждане, участвующие в программе ЭКО, вправе прервать свое участие в данной программе, забрать свой биоматериал в порядке и на условиях, предусмотренных договором, заключенным с медицинской организацией, и обратиться за получением квалифицированной медицинской помощи в иные медицинские клиники.

В свою очередь, медицинская организация, к которой граждане заявили соответствующие требования, не вправе отказать в возврате эмбрионов и иного биоматериала, в частности, со ссылкой на неоплату всей или части предоставленных медицинских услуг, поскольку положения ст. 782 ГК РФ такой возможности не предусматривают.

Что касается образовавшейся задолженности за оказанную медицинскую помощь, то медицинская организация не лишена права потребовать ее погашения в самостоятельном порядке на основании ст. ст. 307, 309, 310, 779 и 781 ГК РФ.

Если услуги оказаны качественно и в полном соответствии с применимыми медицинскими стандартами, никаких замечаний по поводу их объема и содержания гражданами заявлено не было, то они обязаны произвести оплату (Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.08.2022 № 88-14512/2022).

За нарушение срока оплаты всех или части услуг клиники она, кроме того, вправе потребовать от граждан выплаты штрафных процентов, рассчитанных по ключевой ставке ЦБ РФ в соответствии со ст. 395 ГК РФ, или неустойки, если она была предусмотрена договором согласно ст. 330 ГК РФ (Заочное решение Великоустюгского районного суда Вологодской области от 10.04.2023 № 2-429/2023).

В одном деле граждане добились в судебном порядке возложения на медицинскую организацию обязанности вернуть им эмбрион, который та необоснованно удерживала в отсутствие на это согласия со стороны пары, участвовавшей в программе ЭКО.

Помимо того, граждане добились также взыскания компенсации морального вреда в размере 90 000 руб. в равных долях и штрафа в сумме 45 000 руб. за нарушение их прав как потребителей медицинской услуги (п. 6 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»).

В свою очередь, клиника добилась удовлетворения встречного иска о взыскании задолженности с граждан, образовавшейся в связи с хранением эмбриона, в сумме 120 000 руб.

Граждане ссылались на пропуск клиникой срока исковой давности, однако суд посчитал, что он не был пропущен в сложившейся ситуации в связи с длительным характером хранения, поскольку клиника продолжала оказывать свои услуги, а граждане уклонялись от определения судьбы эмбрионов – возврат или утилизация (Апелляционное определение Калужского областного суда от 14.09.2023 № 33-3059/2023).

С целью защиты своих экономических интересов и обеспечения нормальных бизнес-процессов медицинская организация вправе в тексте договора об оказании медицинских услуг, в информированном согласии на медицинское вмешательство, а также в медицинской документации предусмотреть условие о том, что если по истечении определенного срока хранения эмбриона супруги или лица, не состоящие в браке, а также одинокая мать его не забирают или не дают распоряжение о его утилизации, медицинская организация производит его утилизацию по своему усмотрению.

Отказывая в одном деле клинике в удовлетворении иска о взыскании задолженности за хранение эмбрионов, суд исходил из того, что ответчики не обращались с заявлением о продлении срока хранения и не делали распоряжений относительно судьбы эмбрионов, соответственно по условиям заключенного договора те перешли в собственность клиники, которая была вправе самостоятельно ими распорядиться, в том числе утилизировать.

Условий об оплате хранения эмбрионов по окончании согласованного сторонами в договоре периода данный договор не содержал, в связи с чем требование клиники о взыскании долга было необоснованным.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Главная задача принципа эстоппель – не допустить, чтобы вследствие непоследовательности в своем поведении сторона получила выгоду в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом полагалась на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной.

Применительно к обстоятельствам рассматриваемого дела это означало, что включая в договор с клиентами и в текст информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство подобное условие, клиника могла и должна была учитывать отсутствие у клиентов обязанности произвести оплату, поскольку, не забирая эмбрионы по истечении согласованного срока хранения, они выразили согласие на их переход в собственность клиники (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2023 № 88-3842/2023(88-37256/2022)).

Во избежание каких-либо разногласий с клиентами по поводу судьбы оставленных эмбрионов и иного биоматериала клинике в договоре и в иных документах следует ставить разумный срок для того, чтобы они могли забрать их, а также перед утилизацией еще несколько раз информировать о таком решении с использованием всех имеющихся каналов связи.

§ 2. Отзыв информированного согласия на добровольное медицинское вмешательство

Основой для применения программы ЭКО, равно как и иных вспомогательных репродуктивных технологий, как мы уже сказали выше, является добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство, которое действует в течение указанного в нем срока.

В п. 30 Постановления № 16 прямо указано на обязанность суда при рассмотрении споров, связанных с установлением происхождения детей, определять, не было ли отозвано ранее данное информированное согласие на медицинское вмешательство.

Однако в судебной практике до сих пор по-разному решается вопрос, как следует поступить клинике в ситуации, когда одно из лиц, как состоящих, так и не состоящих в браке, передумало относительно дальнейшего участия в программе ЭКО и отозвало свое согласие.

Сами клиники в таких случаях прекращают применение вспомогательных репродуктивных технологий, исходя из отсутствия информированного согласия на медицинское вмешательство, поскольку участие в программе ЭКО для обоих супругов или лиц, не состоящих в браке, должно быть осознанным и добровольным.

Так, в одном деле женщина требовала в судебном порядке признания за ней права на единоличное распоряжение результатами ЭКО, права на проведение такой процедуры и возложения на клинику обязанности ее осуществить, невзирая на отсутствие согласия мужчины, который с ней не состоял в браке.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что изначально на стадии договора с клиникой пара сообщила ей недостоверную информацию о том, что она состоит в браке, и не представила свидетельство о государственной регистрации брака. В дальнейшем мужчина передумал участвовать в программе ЭКО, о чем сообщил в клинику.

Суд учитывал положения ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которым необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

Гражданин имеет право отказаться от медицинского вмешательства или *потребовать его прекращения*, за исключением случаев, установленных законом. Порядок дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства, формы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и формы отказа от медицинского вмешательства утверждены приказом Минздрава России от 12.11.2021 № 1051н.

Учитывая прямо закрепленное законом право гражданина потребовать прекращения медицинского вмешательства, а также сообщение парой недостоверной информации о наличии между ними брака, суд пришел к выводу о том, что заявленные женщиной исковые требования не подлежали удовлетворению (Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2021 по делу № 33-27798/2021).

Иным образом поступил районный суд в другом деле, посчитав, что отозванное мужчиной информированное согласие на медицинское вмешательство само по себе не является препятствием для дальнейшего участия женщины в программе ЭКО с использованием полученных эмбрионов (зародышей).

После расторжения брака мужчина обратился в клинику с заявлением об отзыве своего ранее данного информированного согласия на медицинское вмешательство, и клиника отказалась от продолжения процедуры ЭКО, несмотря на поступавшие требования женщины.

В дальнейшем она добилась признания за собой права без ограничений распоряжаться судьбой эмбриона без дополнительного согласия своего бывшего мужа, а также возложения на клинику обязанности передать ей эмбрионы, результаты анализов и медицинские документы для их использования в другой медицинской организации.

Суд исходил из того, что свое информированное согласие на медицинское вмешательство мужчина изначально дал добровольно, заказал и оплатил все предоставленные ему клиникой медицинские услуги, притом что по составу, объему и качеству он никаких возражений не заявлял.

По мнению суда, изначально данное согласие включало волеизъявление мужчины на передачу права распоряжаться судьбой эмбрионов, в том числе и после расторжения брака.

Оценивая довод мужчины об отзыве своего согласия, суд посчитал необходимым учесть поведение сторон, а также их согласованные первоначальные действия, наличие информации о порядке, условиях и последствиях применения вспомогательных репродуктивных технологий и понимание мужчиной, для каких целей у него был произведен забор биоматериала.

Мужчина добровольно и осознанно участвовал в программе ЭКО, сдал свой биоматериал и оформил требуемые медицинские документы, прекрасно осознавая соответствующие правовые последствия реализации такого решения. Данные обстоятельства он не отрицал, а дополнительно они также подтверждались показаниями свидетелей, опрошенных в ходе судебного заседания.

Далее суд также отметил, что потенциальные родители реализуют свою репродуктивную свободу при даче информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, в связи с чем после создания эмбрионов за счет использования их биоматериала репродуктивные права родителей следует считать исчерпанными.

При возникновении правовой определенности касательно дальнейшей судьбы эмбрионов, отметил суд, должна действовать презумпция их сохранения, а приоритет в правовой защите должен быть отдан

лицу, настаивающему на имплантации (Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 24.04.2024 по делу № 2-114/2024).

По нашему мнению, решение суда первой инстанции нельзя считать законным и обоснованным, поскольку выводы суда должным образом не мотивированы ссылками на подлежащие применению нормы права и разъяснения высшей судебной инстанции.

Действующее законодательство Российской Федерации не закрепляет правовых презумпций и предписаний, из которых исходил суд при принятии решения, которое в настоящий момент обжалуется в апелляционном суде, что можно увидеть по данным картотеки судебных дел².

Напротив, Основы охраны здоровья прямо предусматривают не только отказ гражданина от медицинского вмешательства, но и возможность заявить о его прекращении, и данное право он реализует по своему собственному усмотрению, невзирая на мнение иных лиц, в том числе тех, с которыми он состоит в браке или планирует создать семью.

Безусловно, у женщины, планировавшей участие с мужчиной в программе ЭКО, возникли определенные разумные ожидания, однако это не может приводить к ограничению прав самого мужчины, за которым закон закрепляет право потребовать прекращения медицинского вмешательства.

Очевидно, что в такой чувствительной сфере, как семейные и иные личные неимущественные отношения, неуместна какая-либо фиксация договоренностей по поводу рождения будущего ребенка, включая установление штрафа или обязанности возместить убытки в случае уклонения одного из родителей от дальнейшего участия в программе ЭКО.

Да и вряд ли применение негативных имущественных последствий удержит мужчину от решения отказаться от участия в программе ЭКО, а взыскание тех или иных денежных выплат примирит женщину с указанным решением. В этой связи наиболее правильным,

² Электрон. ресурс: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases> (дата обращения: 31.12.2024).

да, по сути, единственно возможным вариантом является хороший выбор партнера, в котором женщина должна быть уверена перед принятием решения об участии в программе ЭКО.

С другой стороны, еще раз подчеркнем, что мужчина с женщиной не лишены возможности в договоре с клиникой оговорить возможные последствия отказа мужчины от участия в программе, в частности, закрепить за ним обязанность возместить клинике все затраты, связанные с проведением обследований, взятием анализов, хранением эмбрионов и иного биоматериала, оплатой услуг третьих лиц и др. (ст. 421-422 ГК РФ).

Таким образом, правильной нам представляется позиция судов о том, что любой супруг или лицо, не состоящее с партнером в браке, вправе в любое время отозвать свое информированное согласие на медицинское вмешательство, и клиника обязана прекратить дальнейшую реализацию программы ЭКО. В этом случае у женщины не возникает права требовать от клиники возмещения убытков или компенсации морального вреда, поскольку никаких нарушений ее прав она не допускает (Решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 05.03.2024 по делу № 2-1081/24).

Как показывает практика, даже в случае, когда договором между клиникой и указанными лицами право единоличного распоряжения судьбой эмбрионов на случай расставания пары или расторжения брака закреплено за одним из них, суды все равно считают невозможным продолжение программы без согласия второго участника (Апелляционное определение Московского областного суда от 10.07.2024 по делу № 33-24667/2024).

Такое решение нам видится абсолютно верным, хотя оно и ограничивает права женщины, рассчитывающей на рождение ребенка. Несмотря на необходимость защиты ее интересов, нельзя оставлять без внимания мнение мужчины, который, отзывая согласие, четко и недвусмысленно выражает свою волю.

Наличие или отсутствие у женщины к нему претензий по поводу содержания ребенка, ее готовность растить его одной без помощи со стороны мужчины сами по себе не свидетельствуют о том, что

клиника вправе продолжать реализацию программы ЭКО без согласия мужчины, которое он дает/не дает/прекращает, действуя исключительно своей волей и в своем интересе (Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 по делу № 88-571/2022).

Согласно Конституции РФ в России как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются гарантии социальной защиты (ст. 7), материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч. 1-2 ст. 38).

Право каждого ребенка на меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства, провозглашается в п. 1 ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

Согласно Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1959, ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту; ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании; он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью.

Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (далее – Конвенция), обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям такую защиту и заботу, которые необходимы для их благополучия, а суды, административные или законодательные органы во всех действиях в отношении детей – уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка и обеспечивать ему защиту и заботу, возлагает на родителя

(родителей) или других лиц, воспитывающих ребенка, основную ответственность за обеспечение в пределах их способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития (п. 1 и 2 ст. 3, п. 1 ст. 18 и п. 2 ст. 27).

Одновременно Конвенция требует от государств-участников уважать ответственность, права и обязанности родителей должным образом руководить ребенком при осуществлении им своих прав исходя из принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за его воспитание и развитие, равно как и уважать право ребенка на сохранение семейных связей, не допуская противозаконного вмешательства, с тем чтобы он не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, кроме случаев применения компетентными органами, согласно судебному решению, основанных на законе процедур, обусловленных необходимостью такого разлучения в наилучших интересах ребенка (ст. 5, п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 9 и ст. 18).

Таким образом, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также действующее законодательство Российской Федерации закрепляет приоритетную защиту государством материнства и детства (ст. 38 Конституции РФ и п. 1 ст. 1 СК РФ), но не эмбрионов (зародышей), которые не являются детьми, а представляют собой только раннюю стадию развития живого организма.

Термином «**эмбрион**» (зародыш) обычно обозначают организм, развивающийся в утробе матери до конца восьмой недели с момента зачатия (ст. 2 Федерального закона от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»), а начиная с девятой недели он уже именуется плодом. Каких-либо специальных положений относительно использования эмбриона действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает.

Поскольку у мужчины с женщиной имеются равные права, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий, отсутствие согласия одного из них исключает такое применение (Решение Коломенского городского суда Московской области от 06.03.2024 по делу № 2-963/2024).

Однако и здесь имеются нюансы, о которых также следует упомянуть: право одного из лиц, участвующих в программе ЭКО, отозвать свое информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, означает его нежелание участвовать в программе и обязанность клиники прекратить ее реализацию.

Вместе с тем такое лицо не вправе потребовать от клиники утилизации эмбрионов и иного биоматериала, поскольку закон прямо такой возможности не предусматривает.

Для утилизации эмбрионов требуется согласие обоих лиц, а не только того, кто решил не участвовать в программе ЭКО, поэтому отказ клиники выполнить его распоряжение не противоречит закону при условии, что сама программа была остановлена (Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 01.12.2022 по делу № 2-5092/2022).

Не совсем понятна в такой ситуации судьба эмбрионов, которые нельзя ни использовать, ни уничтожить, однако это вопрос не к судам, а к законодателю, который регулирует соответствующие общественные отношения. Возможно, мужчина может передумать и снова принять участие в программе ЭКО, сообщив об этом клинике.

Женщина, столкнувшаяся с такой проблемой, может постараться повлиять на него для принятия нужного решения, либо согласиться на утилизацию эмбрионов, если тот не согласится. В ином случае расходы клиники, связанные с хранением биоматериала, придется оплачивать женщине за свой счет, поскольку дальнейшее хранение эмбрионов является исключительно ее личным решением.